

Шэнь Цин раздраженно смотрел, как Лу Тяньмин уходит в компанию, после чего неохотно покормил хомяка и дал бутылочку малышу.

— Вы не надевайте костюмы, когда идете со мной, а то подумают, зачем вы.

Шэнь Цин вытащил из шкафа две футболки, на одной был изображен Супермен, на другой — Бэтмен.

— Переоденьтесь! Ведите себя нормально, ладно?

В тот день после обеда он приказал двум телохранителям сменить форму, вдоволь нагулялся по конвенту, купил огромную стопку манги, фигурок и наклеек, обменялся с друзьями-отаку кучей информации о новинках, отлично повеселился и вернулся с полными руками.

— Малыш, ты знаешь, кто это? Бэтмен! Крутой, да?

Он показывал своему ребенку книжку с картинками, припав к кроватке и наблюдая, как тот сосет палец.

— Твой папа — фанат Марвела, и ты, когда вырастешь, тоже должен это любить. Не смей любить те милые манги про девочек, а то станешь отаку. Супермен, Бэтмен, Тор — вот что должны смотреть настоящие мужчины, понял?

Малыш моргнул, глядя на него, потом вдруг залился смехом, размахивая маленькими кулачками.

— Верно, мой малыш такой хороший, должен быть мужественным мужчиной, как твой папа.

Шэнь Цин поднял ребенка, покружил и прижал к груди.

— Давай, я почитаю тебе мангу, вот эту... Бэтмена ты не поймешь, давай посмотрим на Микки Мауса.

Маленький Лу Хунжуй уставился на книжку, наблюдая, как Микки Маус скачет, и снова рассмеялся, размахивая ручками.

Шэнь Цин присмотрелся: ребенок смотрел на рекламу на форзаце, где Микки в темных очках держал пистолет.

Черт подери. Подумал он. Неужели так не повезло? Его бабушка часто говорила: дракон рождает дракона, феникс — феникса, сын мыши умеет рыть норы. Неужели он с такого возраста уже любит оружие? Все пропало, кривизна с самого корня.

— Welcome...

Вдруг он услышал внизу голос управляющего, господина Лю. Гости? Подумал он, взяв ребенка, побежал к лестнице.

То были несколько мужчин в костюмах, за которыми следовали телохранители. Во главе — лысеющий полный иностранец. Они вошли в дом, казалось, немного скованно. Иностранец постоянно вытирал пот платком.

Он вытянул шею, наблюдая, как те вошли в кабинет Лу Тяньмина. Заинтересовавшись, он положил ребенка в кроватку, сам босиком сбежал вниз и прильнул к двери кабинета,

заглядывая внутрь.

— Глава.

Свет в комнате был приглушенным. Лу Тяньмин полулежал в большом кресле у письменного стола. Те мужчины собрались перед ним. Человек во главе склонился, почтительно поцеловал кольцо на руке Лу Тяньмина и на ломаном китайском произнес:

— Я привез ребенка.

Здорово, прямо как в кино! Шэнь Цин застыл от изумления, увидев, как из группы мужчин вышел ребенок. Кожаная куртка, аккуратно уложенные волосы, черная тактическая форма на полувзрослом телосложении, песочные ботинки — выглядел он как уменьшенная копия сурового солдата.

— Это Хак, восемь лет. Привел его, чтобы сопровождал молодого господина.

Иностранец сделал жест крестного знамения.

— Клянусь Богом, он будет защищать молодого господаря ценой своей жизни.

Шэнь Цин наблюдал, как тот ребенок, немного скованный, подошел, с восхищением и почтением склонился и поцеловал тыльную сторону руки Лу Тяньмина, смущенно произнеся:

— Отец.

— Войди.

Шэнь Цин был так увлечен наблюдением, что вздрогнул, услышав тихую команду Лу Тяньмина. Он быстро оглянулся, не увидел никого другого и, нервничая, зашагал внутрь, остановившись в этой напряженной атмосфере комнаты.

— Это Хак, личный охранник, которого я выбрал для Хунжуя. Теперь он останется в доме, будет расти вместе с ним.

Лу Тяньмин поднял взгляд, с полуулыбкой глянув на него, и представил тем людям:

— Это Цин, мой возлюбленный.

Мужчины замешкались, явно поняв эти не сложные китайские слова. Лысеющий мужчина во главе приподнял шляпу и слегка поклонился ему в знак приветствия. Шэнь Цин вздрогнул, поспешно ответив поклоном.

— А где маленький господин?

Ребенок по имени Хак потерся о ковер, выглядел немного нетерпеливым.

— Не будь непочтителен.

Лысеющий мужчина поспешно одернул его.

— Я много раз тебе говорил...

— Ничего. Ацин, отведи его к малышу. Мне нужно поговорить с ними о рабочих делах.

Лу Тяньмин махнул рукой.

— Этого ребенка поручаю тебе, найди ему какое-нибудь занятие.

— ... О! О, хорошо.

Шэнь Цин кивнул, вывел ребенка за дверь. Управляющий, господин Лю, проходил с чаем, слегка поклонился ему и закрыл за ним дверь кабинета.

— Привет.

Шэнь Цин повел ребенка по коридору наверх.

— Хак, тебя зовут Хак, да?

— Да.

Хак застенчиво улыбнулся ему. Шэнь Цин заметил, что хотя ребенок выглядел как азиат, он явно плохо говорил по-китайски, видимо, вырос не в Китае.

— Где ты вырос?

Он мягко коснулся плеча Хака в тактической форме.

— В Ливии, в Северной Африке. Отец... взял меня, привез в Карес.

Черные глаза Хака смотрели на него.

— Я рад, особенно... быть у отца, быть с маленьким господином. Это... честь.

— Отец?

Шэнь Цин открыл дверь детской, впуская Хака.

— Ты... вы... говорите «отец», но не в том смысле, да? Он усыновил тебя?

— Нет.

Хак странно посмотрел на него.

— Он... он... крестный отец, нашей семьи, Зуб Дракона, наш отец.

Шэнь Цин потер лоб, решив хорошенько научить этого ребенка правильно говорить по-китайски. Он раздвинул полог кровати, давая Хаку посмотреть на своего ребенка:

— Правда милый? Его зовут Лу Хунжуй.

— Ах!

Хак ахнул, глядя на беленького и пухленького Лу Хунжуя, его загорелые щеки слегка покраснели.

— Он маленький господин, милый.

— Ты тоже очень милый.

Шэнь Цин слегка усмехнулся, присел на корточки и потрепал ребенка по голове. Он разглядывал его грязную тактическую форму, на ладонях, спрятанных за спиной, виднелись мозоли.

— Я не милый.

Хак покраснел, схватившись за короткие волосы.

— Инструктор говорит, я... глупый, знаю только атаковать.

Что это за тренировки прошел этот ребенок? Подумал Шэнь Цин. Этот негодяй Лу Тяньмин, даже детей не щадит. Кстати, ребенок еще такой маленький, зачем ему личный охранник? Он обнял Хака и улыбнулся:

— Не голоден? Сними эту одежду, пойдем помоемся, а потом поедем.

Он отвел Хака в ванную, но тот не хотел раздеваться. Только после долгих уговоров Шэнь Цин смог снять с него верх. Он обнаружил, что Хак, хотя и немного худощавый, уже имел стройные мышечные линии. А взглянув на спину, Шэнь Цин замер — вся спина была в шрамах от ударов.

— Это потому что я плохо выполнил задание, поэтому меня били.

Через некоторое время, пока он мыл Хаку спину, тот, сидя в ванне, смотрел на него черными глазами и сказал:

— Если я... буду плохо делать, ты тоже можешь меня бить.

— Кто тебя будет бить, глупыш.

Шэнь Цин старательно тер ему спину, осторожно, чтобы не повредить шрамы.

— Здесь тебя никто не будет бить.

— What... нет-нет, что мне делать? Отец сказал, ты дашь мне дело, я должен хорошо работать, — спросил его Хак.

— Дома нечего делать... есть управляющий.

Шэнь Цин подумал, и его осенило.

— Иди в комнату, почитай мангу. Я попрошу господина Лю приготовить для тебя комнату по соседству.

Они провели вместе не так много времени, но Шэнь Цину уже очень понравился этот ребенок. У Хака были хорошие физические данные, сила, не свойственная сверстникам, и какая-то упрямая серьезность, которая казалась ему милой.

— Съешь этот торт.

Он попросил служанку принести снизу медовый торт, поставил его в комнате и смотрел, как Хак сидит на краю кровати в одной из его футболок, которая была великовата, и слегка болтает ногами.

— Такая хорошая вещь, можно есть?

Глаза Хака засверкали, глядя на него.

— Здесь целый большой поднос, ешь сколько хочешь, сиди смирно.

Проинструктировал его Шэнь Цин, затем обернулся, услышав звонок мобильного телефона. Звонил Ли Юань:

— Аньжань, ты еще не идешь в школу? Если не придешь, в этот раз на экзаменах точно провалишься! Уже третий семестр, ты хоть немного появишься!

Черт. Шэнь Цин совсем забыл об учебе. Он решил пока ни о чем не думать и как следует походить на занятия пару месяцев.

<http://bllate.org/book/15584/1391843>